

Эсхатологическое учение второй главы второго послания св. апостола Павла къ Фессалоникійцамъ ¹⁾.

(Продолженіе).

III.

Догматико-историческое толкованіе въ зависимости отъ примѣненія словъ апостола объ антихристѣ къ лицамъ и событіямъ современнымъ апостолу, или къ лицамъ и событіямъ отдаленнаго будущаго, послѣднихъ временъ міра, принимаетъ двѣ формы: форму *современно-историческаго* толкованія и форму *конечно-историческаго* или *универсально-историческаго* толкованія. Представители современно историческаго толкованія видѣли въ антихристѣ указаніе на какую-либо опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную ап. Павлу. И вообще современно-историческое толкованіе ставитъ своею задачею объяснить содержаніе второй главы второго посланія къ Фессалоникійцамъ во всѣхъ ея подробностяхъ изъ современныхъ апостолу или наступившихъ вскорѣ послѣ его смерти историческихъ отношеній. Представители конечно-историческаго толкованія, наоборотъ, не считаютъ возможнымъ опредѣлить и уяснить отдѣльныя черты ученія второй главы. Они истолковываютъ слова апостола въ самомъ общемъ, идейномъ или символическомъ смыслѣ. Вотъ почему конечно-историческое толкованіе можетъ быть названо также *идейнымъ* или *символическимъ*. Конечно-историческое толкованіе заботится о томъ, чтобы на основаніи эсхатологическаго ученія апостола создать общій образъ будущаго развитія исторіи и особенно-самаго конца міра. Но во всякомъ случаѣ оба толкованія имѣютъ одинъ и тотъ же догматическій корень, именно—оба при-

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. мартъ и апрѣль.

знаютъ, что слова апостола богооткровенны и, какъ таковыя, непременно осуществляются въ исторіи. Родственныя по своему основному положенію, оба толкованія существенно отличаются одно отъ другого по методу истолкованія.

А. Защитниками догматико-историческаго толкованія въ его *современно-исторической* формѣ являются Гуго Гроціи († 1645) ¹⁾, Ветштейнъ († 1754) ²⁾, Гаммондъ ³⁾, Клерикъ († 1736) ⁴⁾, Уитби ⁵⁾, Шёттгенъ ⁶⁾, Нёссельтъ ⁷⁾, Розенмюллеръ ⁸⁾, Краузе ⁹⁾, Гардуинъ ¹⁰⁾ и Дёллингеръ ¹¹⁾. Всѣ названные представители современно-историческаго толкованія 2-ой гл. 2-го Тим. согласны между собою въ томъ, что апостольскій подвѣтъ пришествіемъ Господнимъ (*parousia tou Kyriou*) разумѣлъ не второе видимое пришествіе Христа для страшнаго суда, которое совершится въ концѣ міра, а невидимое явленіе Его для наказанія невѣрующихъ іудеевъ, которое и осуществилось въ разрушеніи Іерусалима. Согласно этому основному положенію, которое принимаютъ почти всѣ сторонники современно-историческаго толкованія, все содержаніе второй главы 2-го Тим. примѣняется къ лицамъ и событіямъ современнымъ апостолу, къ періоду времени, кончившемуся разрушеніемъ Іерусалима въ 70 году по Р. Х.

¹⁾ Hugo Grotius. Annotationes ad N. T. Paris 1641. Это изданіе повторено Windheim'омъ. Halle 1769.

²⁾ Комментарій Wetstein'a на Новый Заветъ вышелъ въ свѣтъ въ 1751—1752 гг. См. *Въведеніе*, соч. цит., с. 818.

³⁾ Гаммондъ (*Hammondus*) написалъ толкованіе на Новый Заветъ, изданное въ 1699 году. Въ 1714 году толкованіе Гаммонда вышло въ новомъ изданіи Клерика, значительно переработанномъ и дополненномъ примѣчаніями.

⁴⁾ Свое толкованіе ученія апостола о членствѣ беззаконія Клерикъ (*Clericus*) высказалъ въ комментарий Гаммонда, имъ же изданномъ (см. предшествующее прим.).

⁵⁾ *Whitby*, A paraphrase and commentary on the New Test. 1 and 2 vol. London 1760.

⁶⁾ *Schoettgenius*, Horae hebraicae et talmudicae in universum Novum Test. Dresdae et Lipsiae 1733.

⁷⁾ *Noesselt*, Opuscula ad interpretationem sacrarum scripturarum. Halle 1757.

⁸⁾ *Ioh. Rosenmüller*, Scholia in N. T. t. IV. Ed. 5. Norimbergae 1806.

⁹⁾ *Krause*, Die Briefe an die Phil. u. Thess. mit Anmerk. Frankf. 1790.

¹⁰⁾ См. *Bornemann*, s. 423.

¹¹⁾ *Döllinger*, Christentum und Kirche in der Zeit der Grundlegung. Regensburg 1860.

Первое историческое объясненіе ученія ап. Павла о чело-
вѣкѣ беззаконія принадлежитъ Гроцію.

1. Гроцій разумѣлъ подъ антихристомъ римскаго импера-
тора Каія Калигулу (37—41). *Ἀποστασία*—это отношеніе Ка-
лигулы къ израильтянамъ и израильскому культу, совер-
шенно непохожее на отношеніе къ нимъ его предшествен-
никовъ, Августа и Тиверія. Въ началѣ своего царствованія
Калигула возбуждалъ много хорошихъ надеждъ и казался
добрымъ государемъ, но внутри себя онъ таилъ уже нече-
стивое настроеніе, на что и указываетъ апостоль словами о
тайнѣ беззаконія. Его жизнеописатель Светоній опредѣляетъ
эту его перемѣну къ худшему слѣдующимъ характернымъ
изреченіемъ: *hactenus quasi de principe, reliqua ut de monstro*
narranda sunt (гл. 22). Изъ страха предъ римскою властью
апостоль иносказательно говоритъ здѣсь о Калигулѣ, какъ
въ 2 Тим. 4, 17—о Неронѣ. Выраженіе—*ὁ κἀὸς τοῦ θεοῦ*—
Гроцій понимаетъ буквально. Въ словахъ апостола о само-
превозношеніи антихриста—*ὥστε αὐτὸν εἰς τὸν κλόν τοῦ θεοῦ*
καθίσαι—Гроцій видитъ указаніе на нечестіе Калигулы,
когда онъ, по свидѣтельству Светонія, потребовалъ отъ
всѣхъ поклоненія себѣ, какъ высочайшему божеству, и за-
хотѣлъ поставить въ Иерусалимскомъ храмѣ свою колоссаль-
ную статую, какъ сообщаютъ объ этомъ Иосифъ Флавій и
Филонъ ¹⁾. Это святотатственное распоряженіе вызвало без-
граничную ярость и настолько рѣшительное противодѣй-
ствіе со стороны іудеевъ, что оно не могло быть выполнено.
Словомъ *ὁ κἀτέχων* обозначенъ, по словамъ Гроція, распо-
ложенный къ іудеямъ тогдашній проконсулъ Сиріи и Іудей
Вителлій, который далъ совѣтъ не ставить статуи импера-
тора въ храмѣ. Гроцій, наконецъ, различаетъ между чело-
вѣкомъ беззаконія (=Калигула) и беззаконникомъ (*ἀνομός*).
Подъ беззаконникомъ онъ разумѣетъ Симона волхва, явив-
шагося при Клавдіи въ Римъ и распространявшаго здѣсь,
съ помощью ложныхъ чудесъ, свое нечестивое ученіе.

Изложенное толкованіе Гроція неправильно уже въ своемъ
исходномъ пунктѣ. Гроцій считалъ, что второе посланіе къ
Фесс. написано раньше перваго, во второй годъ царствова-

¹⁾ Срв. *Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi.
1886. I. s. 503 f., срв. 495 f.

нія Калигулы, т.-е. около 38 г. по Р. Хр. Это предположеніе Гроція совершенно невѣроятно, такъ какъ второе посланіе къ Тимот. есть именно *второе* посланіе апостола къ тессалоникійской общинѣ, а не *первое*, и написано оно въ началѣ 53-го года. Главное же, личность императора Калигулы не имѣетъ ничего общаго съ личностью человѣка беззаконія, описаннаго во второй главѣ 2-го Тимот. Пслѣ этого и вся гипотеза Гроція теряетъ свою силу и значеніе. Къ числу недостатковъ гипотезы Гроція нужно еще отнести то, что съ текстуальной точки зрѣнія совершенно невозможно различать между человѣкомъ грѣха и беззаконникомъ. Впрочемъ мы не можемъ отрицать одной, вполне справедливой мысли Гроція, той именно, что образъ Калигулы твердо запечатлѣлся въ памяти первыхъ христіанъ и что пророки воспользовались имъ, чтобы облечь въ плоть и кровь представленіе объ антихристѣ. И тотъ фактъ, что число антихриста 616, обозначающее имя Каія, написанное по-гречески (*Καίσαρ*), многими христіанами считалось, по словамъ Иринея ¹⁾, болѣе правильнымъ, чѣмъ число 666.—этотъ фактъ доказываетъ, что еще въ концѣ и срединѣ II-го вѣка безумное самообоготвореніе этого цезаря оказывало сильное вліяніе на умы христіанъ.

Этой своей остроумной гипотезой Гроціи открылъ путь и далъ толчокъ новымъ историческимъ изслѣдованіямъ эсхатологии второго посланія къ Тессалоникійцамъ, а также и Апокалипсиса.

2. Всего ближе къ Гроцію примыкаетъ *Ветштейнъ*. По его мнѣнію подъ *ἀνθρωπος τῆς ἁνομίας* слѣдуетъ разумѣть императора Тита, войско котораго, по свидѣтельству Іосифа Флавія, внесло изображенія боговъ въ опустошенный храмъ іерусалимскій, приносило тамъ жертвы и провозгласило Тита императоромъ. *Ὁ κατέχων*—это Неронъ, смерть котораго должна была предшествовать владычеству Тита. *Ἀποστασία*—это убійства императоровъ Гальбы, Оттона и Вителлія, сопровождавшіяся каждый разъ возмущеніемъ въ войскахъ. Гипотеза Ветштейна искусственна. На ея основѣ невозможно объяснить ученіе ап. Павла объ антихристѣ во всѣхъ его под-

¹⁾ *Иринея*, Adv. haereses V. 30, 30. Срв. Zahn, Zeitschr. für kirchl. Wiss. 1885. s. 571.

робностяхъ. Напр., слова 8 и 9 стиховъ 2-ой главы совершенно неприложимы къ императору Титу, все равно какъ и вообще трудно согласиться, чтобы Титъ, одинъ изъ лучшихъ римскихъ императоровъ, могъ быть антихристомъ, и Неронъ, чудовище и звѣрь на тронѣ цезарей, могъ быть *ὁ κατέχων*.

3. *Гаммондъ* подъ челоукомъ беззаконія разумѣетъ Симона волхва и всѣхъ гностиковъ, родоначальникомъ которыхъ онъ сталъ. Выраженіе 2, 1—*ἤμῶν ἐπιβουλεύου ἑπ' αὐτόν*—обозначаетъ свободный доступъ многихъ новыхъ учениковъ въ церковныя собранія для наученія истинамъ христіанской вѣры. *Ἀποστασία*—это отпаденіе христіанъ отъ истинной вѣры въ ересь гностиковъ (срв. 1 Тим. 4, 1). Это отпаденіе подготовить почву для явнаго выступленія (*ἀποκαλύφθη*) Симона волхва въ роли антихриста, который сброситъ съ себя маску христіанства и обнаружитъ свое высокоуміе и нечестивое стремленіе къ самообогащенію, когда объявитъ себя высочайшимъ отцемъ всего бытія и создателемъ даже самого іудейскаго Бога. *Τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων*—въ сущности одно и то же. Это—настойчивая проповѣдь апостола и истинно вѣрующихъ среди іудеевъ. Когда апостоль окончательно убѣдится въ упорствѣ іудеевъ и, оставивъ свою проповѣдь среди іудеевъ, обратится исключительно къ язычникамъ, тогда и появится антихристъ. *Μυστήριον τῆς ἀνομίας*—это двойное злодѣяніе гностиковъ: гнусный развратъ и ненависть къ христіанамъ. Стихъ 8-ой второй главы указываетъ на борьбу апп. Петра и Павла съ Симономъ волхвомъ въ Римѣ, кончившуюся внезапною смертью Симона.

Всѣ остальные защитники догматико-историческаго толкованія въ его современно-исторической формѣ—Клерикъ, Уитби, Шѣттгенъ, Нёссельтъ, Краузе, Гардуинъ, Розенмюллеръ и Дѣллингеръ,—весьма согласны между собою въ своихъ объясненіяхъ второй главы.

4. *Клерикъ* подъ *ἀποστασία* понимаетъ возмущеніе іудеевъ противъ римскаго владычества. Челоукомъ беззаконія—понятіе коллективное и обозначаетъ взбунтовавшихся іудеевъ, главнымъ образомъ ихъ вождя Симона, сына Гіора. Подъ храмомъ въ ст. 4 слѣдуетъ разумѣть храмъ іерусалимскій, оскверненный нападеніемъ и кровопролитною схваткою зилотовъ съ идумейми. *Τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* обозначаютъ не одно лицо, а совокупность различныхъ силъ: римскаго пра-

вителя, аристократію, первосвященниковъ, римскія войска и т. д. Подъ *μυστήριον τῆς ἀνομίας* разумѣтся тайное стремленіе іудеевъ къ владычеству и самостоятельности подъ видомъ болѣе тщательнаго соблюденія закона Моисеева.

5. *Уитби* подъ антихристомъ разумѣеть іудейскій народъ, а подъ отпаденіемъ—возстаніе іудеевъ противъ Рима или ихъ отступленіе отъ вѣры, подъ *ὁ κατέχων*—императора Клавдія, который былъ расположенъ къ іудеямъ и при которомъ поэтому они не имѣли поводовъ возставать противъ римлянъ.

6. *Шеттгенъ* подъ антихристомъ разумѣеть фарисеевъ и раввиновъ, жизнь и ученіе которыхъ шли въ разрѣзъ съ христіанскимъ ученіемъ, подъ *ἀποστασία*—возстаніе іудеевъ противъ римлянъ, вызванное вліяніемъ фарисеевъ и раввиновъ. *Ναὸς τοῦ θεοῦ*—это іерусалимскій храмъ, въ которомъ, какъ судьи, возсѣдали фарисси; *μυστήριον τῆς ἀνομίας*—ихъ превратное ученіе. Подъ *τὸ κατέχων* и *ὁ κατέχων* разумѣются, повидимому, христіане, которые своими молитвами отсрочивали ужасную катастрофу, ожидавшую народъ іудейскій, пока, повинувся божественному указанію, не ушли они въ Пеллу.

7. *Нессельтъ*, которому слѣдуютъ *Краузе* и *Розенмюллеръ*, подъ антихристомъ разумѣеть іудейскихъ вождей, зачинщиковъ бунта противъ римскаго владычества. Во 2 Тим. 2, 1 апостоль, по мнѣнію Нессельта, говоритъ о второмъ пришествіи Господа, слѣдующіе стихи (2, 3 ff.) относятся уже къ іудейской исторіи, 2, 8 указываетъ на разрушеніе Іерусалима. *Ἀποστασία*—это іудейскій мятежъ. *Ὁ κατέχων*—императоръ Клавдій. *Розенмюллеръ* въ словѣ *ὁ κατέχων* видитъ указаніе или на Клавдія или вообще на людей, такъ или иначе благопріятствующихъ христіанской религіи.

8. *Гардуинъ* понимаетъ *ἀποστασία* въ религіозномъ смыслѣ,—въ смыслѣ отпаденія іудейскаго народа отъ закона Моисеева и принятія іудеями язычества. Подъ *ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας* онъ разумѣеть первосвященника Ананію (Дѣян. 23, 2), подъ *ὁ κατέχων*—его предшественника, который во время написанія обонхъ посланій къ Фессалоникійцамъ занималъ должность первосвященника и который долженъ былъ умереть, чтобы освободить мѣсто Ананіи. Съ самаго начала своего служенія въ должности первосвященника Ананія выступилъ, какъ ложный пророкъ, и погибъ при разрушеніи Іерусалима Титомъ.

9. *Деллинггеръ* подъ антихристомъ разумѣеть Нерона, подъ

ὁ κατέχων—Клавдія. Хотя лично Неронъ ничего не предпринималъ противъ іерусалимскаго храма, однако, поручивъ вести войну съ іудеями Веспасіану, онъ тѣмъ самымъ косвенно содѣйствовалъ поставленію мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ, что дѣйствительно и случилось послѣ смерти Нерона. *Ἀποστασία*—это отпаденіе въ гностицизмъ.

Изъ этихъ разсмотрѣнныхъ опытовъ современно-историческаго толкованія второй главы второго посланія къ Фессалоникійцамъ видно, къ какимъ разнообразнымъ выводамъ относительно содержанія этой главы можно придти, если брать современную апостолу исторію въ качествѣ комментарія къ апостольскому ученію объ антихристѣ. Уже одно разнообразіе выводовъ относительно одного и того же предмета говоритъ противъ современно-историческаго толкованія. Наконецъ, нельзя не видѣть, что толкованіе это принижаетъ ученіе апостола, придаетъ ему слишкомъ мало религіозно-практической цѣнности, если утверждаетъ, что слова апостола такъ или иначе осуществились уже въ связи съ іудейской исторіей. Какъ главное содержаніе апостольскаго посланія, Павлово пророчество объ антихристѣ при современно-историческомъ его истолкованіи является безцѣльнымъ, въ религіозно-нравственномъ отношеніи оно является бесполезнымъ. Эсхатологическое ученіе 2-ой главы при этомъ толкованіи еще понятно въ нѣкоторыхъ частностяхъ, но оно совершенно непонятно въ цѣломъ.

В. Догматико-историческое толкованіе въ его *конечно-исторической* или *идейно-символической* формѣ распространилось во второй половинѣ 18-го вѣка и особенно въ 19-мъ вѣкѣ. Представителями этого вида догматико-историческаго толкованія являются Бенгель ¹⁾, Конпе ²⁾, Бейеръ ³⁾, Гейденрейхъ ⁴⁾, Шоттъ ⁵⁾, Гриммъ ⁶⁾, Шторръ ⁷⁾,

1) Joh. Bengelius († 1752), *Gnomon Novi Testamenti*. Berolini 1860.

2) Толкованіе Konpe († 1791 г.) на Новый Заветъ появилось въ 1778 г.; оно было переработано и вновь издано Тиксеномъ въ 1791 году.

3) Beyer, *De κατέχοντι τῆς ἀρομίας* 2 Thess. 2, 7 commentatio. Lips. 1824.

4) Heydenreich, *Zu 2 Thess. 2, 1—12* въ *Neuer krit. Journal der theol. Literatur von Winer u. Engelhardt*. Bd. 8 1829 St. 1—3.

5) A. Schott, *Epistolae Pauli ad Thess. et Galatas*. Lipsiae 1834.

6) W. Grimm, *Die Echtheit der Briefe and die Thessalonicher* въ *Theol. St. u. Krit.* 1850. H. 4.

7) Storr, *Opuscc. acad.* Vol. III. Tüb. 1803. p. 323 ff.

Ничъ ¹⁾, Пельтъ ²⁾, Ольсгаузенъ ³⁾, Баумгартенъ—Крузіусъ ⁴⁾, Гофманъ ⁵⁾, Лютардтъ ⁶⁾, Риггенбахъ ⁷⁾, Альфордъ ⁸⁾, Вестрикъ ⁹⁾ и мн. др. ¹⁰⁾.

Идейно-символическое толкованіе ученія ап. Павла объ антихристѣ было очень популярнымъ. Оно было принято во многихъ библейскихъ богословіяхъ и догматикахъ 19-го вѣка, а также въ практически-религіозныхъ сочиненіяхъ, проповѣдяхъ и элементарныхъ учебникахъ по христіанской религіи. Представители этого толкованія съ рѣдкимъ единодушіемъ защищаютъ авторитетъ, безошибочность и истинность апостольскаго ученія. Но стремясь болѣе точно опредѣлить и болѣе детально понять эсхатологическое ученіе апостола, они приходятъ къ различнымъ и противорѣчивымъ выводамъ. Одни изъ представителей этого толкованія подъ человѣкомъ беззаконія разумѣютъ индивидуальную личность, которая явится въ концѣ міра и воплотитъ въ себѣ все человѣческое зло, другіе—подъ человѣкомъ беззаконія разумѣютъ не индивидуальную личность, а „идею“, „историческую силу“, „series personarum“, т. е. понимаютъ антихриста въ смыслѣ коллективномъ. Если первое пониманіе антихриста, какъ конкретной личности, правильно и сообразно съ текстомъ, то второе пониманіе его въ смыслѣ отвлеченномъ и коллективномъ, эластичное и богатое по содержанію, противорѣчитъ самой буквѣ апостольскаго ученія.

Прежде всѣхъ эту универсально-историческую точку зрѣнія на эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2 Тим. высказали Бенгель и Коппе. По мнѣнію Бенгеля, τὸ κατέχον—это рим-

1) *Nitzsch*, De revelatione religionis externa eademque publica prolusiones academicae. Lipsiae 1808.

2) *Pelt*, Epistolae Pauli apost. ad Thess. 1830.

3) *Olschhausen*, Biblischer Komm. üb. sämtliche Schriften des N. T.-s. B. 4. 1840.

4) *Baumgarten-Crusius*, Exeget. Schriften zum N. T. Comm. üb. d. Briefe Pauli an die Philipper u. Thess. Iena 1848.

5) *Hofmann*, Der Schriftbeweis. 1 H. 2 Aufl. 1857. Die Heilige Schrift Neuen Testaments. Erster Theil. 1862.

6) *Luthardt*, Die Lehre von den letzten Dingen. Leipzig 1861.

7) *Riggenbach*, Die beiden Briefe Pauli an die Thess. в Theol.-homilet. Bibelwerk, herausgeg. v. *Lange*. Des N. T.—s X Th. 1864.

8) *Alford*, The Greek Testament with a critically revised text. Vol. III. London 1856.

9) *Westrik*, De eeltheit van den 2 br. P. a. d. Thess. 1879.

10) См. *Bornemann*, op. cit. ss. 418—441.

ская имперія, какъ языческая, такъ и та, которая продолжалась потомъ въ Византійской имперіи и въ нѣмецкихъ государствахъ. Отступленіе будетъ имѣть мѣсто главнымъ образомъ въ іудействѣ, хотя изъ области, гдѣ распространится отступленіе, нельзя исключать также ни язычества, ни христіанства. Бенгелъ видѣлъ слѣды антихристіанства уже въ папствѣ. Настоящій же антихристъ, по его словамъ, еще не пришелъ: его нужно ждать.

По мнѣнію *Коппе*, ап. Павелъ, основываясь на древнемъ іудейскомъ національномъ пророчествѣ, особенно на книгѣ Даниила, описывать безбожіе, которое будетъ предшествовать послѣднему дню; это безбожіе въ ограниченныхъ размѣрахъ существуетъ и теперь; въ полной же силѣ оно распространится только послѣ смерти апостола. Такъ что *ὁ κατέχων*—это самъ ап. Павелъ. Отступленіемъ апостоль названъ нечестіе или безбожіе не отдѣльныхъ лицъ, но рѣшительно всего іудейскаго народа. Подъ храмомъ Божиимъ слѣдуетъ разумѣть храмъ Іерусалимскій, или же слова апостола о томъ, что человѣкъ беззаконія сядетъ въ храмъ Божіемъ, слѣдуетъ понимать переносно, какъ поэтическое и символическое изображеніе высшаго нечестія. Это объясненіе апостольскаго слова *ὁ κατέχων*, предложенное *Коппе*, нѣсколько позднѣе было принято и развито *Бейеромъ*, а также *Гейденрейхомъ*, *Шоттомъ* и *Гриммомъ*. Послѣдніе трое справедливо дѣлали различіе между *ὁ κατέχων*, въ которомъ видѣли указаніе на самого ап. Павла, и *τὸ κατέχων*, подъ которымъ понимали „множество людей истинно благочестивыхъ и вѣрующихъ“ (*Гейденрейхъ*), или „истинныхъ учителей религіи“ (*Шоттъ*), или „собраніе апостоловъ, производящихъ препятствующую силу“ (*Гриммъ*). Подъ отступленіемъ всѣ понимали великое будущее отпаденіе отъ религіи, великое нечестіе, подъ человѣкомъ беззаконія—прежде всего личность антихриста, виновника этого нечестія.

По мнѣнію *Шторра*, человѣкъ грѣха—не личность, а сила, противодѣйствующая Богу и всякой религіи, пока неизвѣстная, а въ будущемъ имѣющая открыться явно; *ὁ κατέχων* означаетъ множество людей (*coria hominum*), одушевленныхъ истинною любовью къ христіанской религіи.

Болѣе полное, интересное и обоснованное истолкованіе второй главы 2-го *Тесс.* далъ Карлъ *Ничъ*. По его объясненію,

второму явленію Господа будетъ предшествовать время совершеннаго невѣрія, безбожія. Это и есть *ἡσθησία*. Человѣкъ беззаконія—это не личность, а сила атеизма, отрицаніе всякой религіи и самого Бога. Къ концу міра люди окончательно отвергнутъ Бога и будутъ поклоняться только природѣ и разуму, т. е. совокупности физическихъ и духовныхъ законовъ, какъ познаетъ ихъ человѣкъ, слѣдовательно, въ сущности будутъ обоготворять самихъ себя; мѣсто христіанства, такимъ образомъ, займутъ натурализмъ, панлогизмъ или культъ разума и автотеизмъ. Атеизмъ выйдетъ изъ среды самой христіанской Церкви. Духъ невѣрія дѣйствовалъ уже и во время ап. Павла, именно въ лжеученіяхъ, преимущественно гностическихъ, отъ которыхъ ап. Павелъ предостерегалъ въ 1 Тим. 6 гл. Но это были только слабые начатки отступленія. Препятствіемъ полному его проявленію въ первые три вѣка былъ христіанско-апостольскій могущественно дѣйствовавшій духъ, возбужденный и укрѣпленный гоненіями, а съ 4-го вѣка—политическая сила римскаго государства, благопріятствовавшая христіанству. Когда же и государство заразится и проникнется этимъ атеистическимъ направленіемъ времени, тогда и отступленіе, ничѣмъ болѣе не сдерживаемое, достигнетъ своего полнаго развитія.

Къ толкованію Нича близко примыкаетъ *Пельтъ*. Подъ отступленіемъ и образомъ противника онъ понимаетъ принципъ или духовную силу, противоположную евангелію, которая проявилась отчасти въ антихристіанской дѣятельности римскихъ первосвященниковъ. Настоящее же пришествіе противника настанетъ въ отдаленное будущее время, когда всѣ народы земли войдутъ въ Церковь Христову. Подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχον* Пельтъ понимаетъ „волю Божию“, препятствующую открытію царства сатаны. Орудіемъ этой Божественной воли во времена апостоловъ служила сила римской имперіи. Начала позднѣйшей порчи христіанской Церкви обнаружилась уже во время апостоловъ въ опасности отступленія отъ христіанской свободы къ іудейской законности, въ смѣшеніи язычества съ христіанствомъ, въ ложномъ гносисѣ и аскетизмѣ, въ служеніи ангеламъ, въ высокомѣрїи, совершенно чуждомъ христіанской религіи.

Болѣе послѣдовательное, чѣмъ у Пельта, символическое истолкованіе 2-ой главы находимъ мы у *Ольсгаузена*. По его

мнѣнію, антихристъ есть не только личное существо, индивидуумъ, но и извѣстное направленіе духа, распространяющееся на многія личности. Антихристіанское направленіе красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію. Слова апостола—*τὸ πνεῦμα ἵδῃ ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίης*—всегда были и останутся вѣрными. Отпаденіе іудеевъ отъ римлянъ и тяжелое наказаніе Божіе, выразившееся въ разрушеніи національной іудейской святыни—Іерусалима и храма, Неронъ, Магометъ и его опустошительная дѣятельность, средневѣковое папство, французская революція 1789 года съ ея девизомъ: „долой христіанство и да здравствуетъ свободный человѣческій разумъ“, а также все болѣе и болѣе распространяющееся отрицаніе самаго фундамента всякой религіозной истины и нравственности, т. е. ученія о Богѣ, свободѣ и безсмертіи, вмѣстѣ съ обоготвореніемъ собственнаго „я“,—всѣ эти явленія суть реальныя предъизображенія антихриста. Но эти явленія носятъ только *нѣкоторыя* черты антихриста; соединеніе *всѣхъ* этихъ и подобныхъ *чертъ* произойдетъ впервые въ личности антихриста, который такимъ образомъ будетъ завершеніемъ всего того зла, какое по частямъ проявится во многихъ лицахъ; эти лица въ свою очередь центромъ всѣхъ своихъ стремленій признаютъ эту именно личность антихриста въ собственномъ смыслѣ. Подъ силой, задерживающей открытое (ибо прикровенно антихристъ давно уже дѣйствуетъ) явленіе антихриста, слѣдуетъ понимать основанное на правѣ и законности политическое состояніе нѣмецко-романскихъ христіанскихъ государствъ, которое съ одной стороны подавляетъ всякое отступленіе (*ἀλοστομία*) и беззаконіе (*ἀνομία*), а съ другой—обеспечиваетъ постоянное мирное развитіе христіанства. Римская имперія, какъ самый крѣпкій и правильно устроенный государственный организмъ, какой только знаетъ исторія, есть естественный прообразъ этого состоянія.

По мнѣнію *Баужартенъ-Крузіуса*, пророчество ап. Павла объ антихриствѣ не содержитъ въ себѣ какого-либо новаго ученія, а есть только развитіе древнихъ мессіанскихъ пророчествъ и особенно пророчествъ Даниила. Цѣлью апостола было успокоить ѳессалоникійскихъ христіанъ, взволнованныхъ слухами о томъ, что день Господень уже наступилъ. Апостоль говоритъ, что конецъ человѣческаго рода наступитъ не вдругъ и скоро, а послѣ продолжительнаго разви-

тія. Подъ противникомъ едва ли можно разумѣть отдѣльную личность; подъ нимъ скорѣе слѣдуетъ разумѣть общее напряженное усиліе зла, какое будетъ предшествовать полному господству добра. Также и *τὸ κατέχον* ст. 6—не личность, а „юный духъ христіанскаго дѣла“.

Къ этому же универсально-историческому типу толкованія 2 главы 2 Тим. слѣдуетъ отнести Гофмана, къ которому примыкаютъ Лютардтъ и Риггенбахъ. По мнѣнію Гофмана, весь эсхатологическій отдѣлъ 2-ой гл. 2 Тим. какъ по формѣ, такъ и по содержанію, зависитъ отъ книги пророка Даніила (срв. напр. Дан. 8, 23. 25; 11, 30. 36; 12, 3 и 1 Макк. 1, 11 ff.; 2, 15).

Мы должны предположить, говорить Гофманъ, что апостолъ училъ ессалоникійцевъ тому, что отпаденіе отъ святаго завѣта съ Богомъ, происшедшее во исполненіе пророчества Даніила при Антиохѣ Епифанѣ, повторится и въ христіанствѣ, въ формѣ распада церковно-христіанскихъ общинъ. Подъ *μωτῆριον τῆς ἀνομίης* разумѣется испорченность нравовъ тоглашней столицы міра и распущенность римскихъ цезарей. Что касается противника, то подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть „врага ветхозавѣтнаго народа Божія“, который когда-то въ порывѣ безумнаго нечестія поставилъ въ храмѣ истиннаго Бога израильскаго статую Зевса и заставилъ ей поклоняться какъ Богу, т. е. Антиоха Епифана, которой хотя и сошелъ съ исторической сцены, но не окончательно, ибо онъ въ концѣ міра появится вновь и предприметъ нѣкогда разрушенное свое дѣло—уничтоженіе церквей Божіихъ. Такимъ образомъ Гофманъ считаетъ антихриста за реальную и единичную, а не духовную и коллективную личность. Подъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχον*, т.-е. подъ силами, препятствующими откровенію чловѣка беззаконія, опять въ связи и на основаніи пророчествъ Даніила объ Антиохѣ Епифанѣ, ветхозавѣтномъ врагѣ народа Божія, Гофманъ понимаетъ духовную силу, присущую каждой народности, нравственный правопорядокъ, препятствующій грѣхамъ народовъ развиться до той ступени, которая могла бы произвести чловѣка беззаконія. *Ὁ κατέχων*, въ частности, обозначаетъ личнаго представителя этой народной силы, ангела народовъ. Понятіе объ ангелахъ народовъ ясно выражено въ 10-ой главѣ книги пр. Даніила. На эту главу и ссылается

Гофманъ для опредѣленія того, что слѣдуетъ понимать подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*. Въ этой главѣ Сынъ Божій или ангель Иеговы (ст. 5 и 6, срв. Апок. 1, 13—16) открываетъ пророку Свои отношенія къ ангелу персидскаго народа, который называется „княземъ царства персидскаго“ (ст. 13). „Князь царства персидскаго, говоритъ Явившійся Даниилу, стоялъ *противъ Меня* двадцать одинъ день; но вотъ Михаилъ, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ *помочь мнѣ*“ (ст. 13); и дальше: „теперь я возвращусь, чтобы *бороться съ княземъ персидскимъ*; а когда я выйду, то вотъ придетъ князь Греціи... и нѣтъ никого, кто *поддерживалъ бы меня въ томъ, кромѣ Михаила, князя вашего*“ (ст. 20—21). Изъ этихъ словъ видно, что отношенія между ангелами народовъ вполне соотвѣтствуютъ реальнымъ историческимъ отношеніямъ между подчиненными имъ народами, такъ что и ангель и народъ дѣйствуютъ въ полномъ взаимномъ согласіи. Это согласіе, эта солидарность между ангелами и народами идетъ гораздо далѣе: ангелы народовъ имѣютъ тѣ же самыя нравственныя качества, которыя обнаруживаются въ жизни подчиненныхъ имъ народовъ. Князь царства персидскаго стоитъ противъ Мужа, Явившагося Даниилу, борется противъ Него, Михаилъ помогаетъ Ему, поддерживаетъ Его въ борьбѣ съ княземъ Персіи; затѣмъ для борьбы съ княземъ Персіи выступаетъ князь Греціи. Князь Греціи и князь Персіи имѣютъ человѣческія свойства: ихъ невозможно признать святыми и добрыми ангелами хранителями, потому что борьба между ангелами добрыми невозможна,—тѣмъ болѣе невозможно сопротивленіе ангеловъ хранителей Тому, Кто являлся Даниилу. Съ другой стороны, нельзя признать этихъ „князей народовъ“ и злыми духами по природѣ: по Таг. Ier. 1 на Быт. 11, 6. 7¹⁾ они прямо причисляются къ ангеламъ, служащимъ Иеговѣ, признаются орудіями божественнаго міроуправленія и промышленности. Такъ какъ и ангель и народъ мыслятся какъ двѣ реальныя противоположности, то мы должны понимать подъ ангелами народовъ внутренній одухотворяющій принципъ религіозно-исторической жизни, совмѣщающій въ себѣ всѣ существенныя и типическія черты извѣстнаго народа. Самый же народъ есть средство къ обнаруженію дѣятель-

¹⁾ См. Weber, Syst. d. j. alts. Theologie. s. 165.

ности своего ангела, какъ внутренней силы. Народная жизнь при всемъ разнообразіи событій, лицъ, характеровъ, случайностей и проч., входящихъ въ ея исторію, сохраняетъ опредѣленную типическую фізіономію, обнаруживаетъ одинъ принципъ въ своемъ развитіи и представляетъ органическое единство въ своей дѣятельности. Ангель—это сила національнаго самосознанія, духовное око народности, въ которомъ ясно отражаются всѣ измѣненія и колебанія въ национальной государственной и религіозно-общественной жизни народа,—ея нравственная коллективная сила, опредѣляющая общее направленіе народа къ добру или къ злу. Эту силу апостоль, по мнѣнію Гофмана, и разумѣлъ подъ τὸ κατέχον и ὁ κατέχων.

Изъ англійскихъ богослововъ, представителей догматико-историческаго толкованія, мы назовемъ только *Альфорта*, подъ влияніемъ котораго находились позднѣйшіе англійскіе богословы. По его мнѣнію, мы теперь стоимъ въ такомъ же отношеніи къ *ἔρωτος* у, въ какомъ стоялъ апостоль: день Господень еще не пришелъ и не можетъ придти до тѣхъ поръ, пока не явится человѣкъ беззаконія, тайна беззаконія продолжаетъ дѣйствовать въ мірѣ и далеко подвинулась впередъ въ своей дѣятельности; препятствующая сила все еще не устранена съ пути. Это указываетъ на то, что *ἔρωτος* развиваетъ свою дѣятельность подъ поверхностью міровыхъ явленій и съ каждымъ столѣтіемъ выигрываетъ, хотя скрытно и разбросанно, въ своей силѣ. Отчасти оно уже воплотилось въ папствѣ, въ Неронѣ и другихъ гонителяхъ христіанства, въ Магометѣ и Наполеонѣ, въ мормонствѣ и т. п. Подъ τὸ κατέχον и ὁ κατέχων слѣдуетъ понимать свѣтскую государственную власть и ея отдѣльныхъ представителей („the fabric of human polity and those, who rule that polity“), которые сдерживали и подавляли и продолжаютъ сдерживать и подавлять всѣ взрывы безбожія.

Сдѣлаемъ краткую оцѣнку догматико-историческаго толкованія. Однимъ изъ бросающихся въ глаза недостатковъ этого толкованія въ обоихъ его видахъ является неопредѣленность въ толкованіи апостольскихъ словъ: ὁ ἀνθρώπος τῆς ἐρώτιος, τὸ κατέχον и ὁ κατέχων. Одни изъ представителей этого толкованія понимаютъ подъ человѣкомъ беззаконія личность индивидуальную и находятъ въ словахъ апостола

указаніе на какую-нибудь опредѣленную личность, современную и хорошо извѣстную апостолу. Другіе понимаютъ ученіе апостола объ антихристѣ въ духовномъ или идейномъ смыслѣ (Коппе, Шторръ, Ничъ, Пельтъ). Замѣтимъ заранее, что антихристъ изображается ап. Павломъ какъ *конкретная* личность (противъ идейно-символическаго пониманія антихриста), но личность эта еще не открылась и потому не извѣстна ни автору посланія, ни его читателямъ (противъ современно-историческаго толкованія). Въ объясненіи того, что апостольскій разумѣлъ подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων*, среди защитниковъ догматико-историческаго толкованія также наблюдается неопредѣленность. Одни—большинство—подъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* разумѣютъ римскую или вообще всякую государственную власть и ея представителей, другіе—христіанскую Церковь и Св. Духа (Вестрикъ), волю Божию (Пельтъ), національную силу, охраняющую нравственный строй народной жизни, и ангеловъ народовъ (Гофманъ). О другихъ недостаткахъ догматико-историческаго толкованія мы уже попутно говорили при изложеніи ученія отдѣльныхъ его представителей. Достоинство этого толкованія, по нашему мнѣнію, заключается въ той мысли, что нельзя въ сущности истолковывать апостольское ученіе безотносительно къ апостольской исторіи, что въ событіяхъ и переживаніяхъ апостольскаго времени слѣдуетъ искать вѣкторыя указанія для объясненія апостольской эсхатологіи.

IV.

Догматико-историческое толкованіе смѣнилось въ 19 вѣкѣ толкованіемъ *критико-историческимъ*. Первое выходило изъ догматической предпосылки, что Священное Писаніе боговдохновенно и, какъ таковое, безошибочно, и преслѣдовало догматическую цѣль,—утвердить и объяснить ученіе 2-ой главы 2-го Фесс., какъ „locus de antichristo“ или какъ предметъ эсхатологіи, т. е. какъ такое ученіе, которое во всей полнотѣ относится къ послѣднимъ временамъ міра. Толкованіе критико-историческое совершенно отрицаетъ, чтобы слова апостола, какъ боговдохновенныя, заключали въ себѣ пророческое изображеніе событій конца міра. Оно стоитъ независимо какъ отъ первоначальной христіанской догматики, такъ и отъ позднѣйшаго церковно-историческаго вліянія.

Толкованіе это преслѣдуетъ одну научно-экзегетическую цѣль: возможно точнѣе установить, что именно разумѣлъ авторъ 2-го Тимот. подъ таинственными понятіями второй главы и что онъ могъ разумѣть, когда писалъ эту главу, а также—какимъ естественнымъ путемъ пришелъ онъ къ своимъ эсхатологическимъ мыслямъ и представленіямъ. Проблема этого толкованія—экзегетико-историческая и, главнымъ образомъ, литературно-историческая. Къ этому толкованію принадлежать съ одной стороны тѣ, которые съ помощью іудейской апокалиптики и современной ап. Павлу исторіи стремятся точно установить и истолковать отдѣльныя мысли 2-ой главы и ихъ происхожденіе. Къ этой группѣ толкованія 2-ой главы 2-го Тимот. принадлежатъ *Кернъ, Шраберъ, Бауръ, Шнекенбургеръ, Эвальдъ, Гильгенфельдъ, Вейссъ, Фанъ-деръ-Фисъ, Ванзенъ, Пфлейдереръ, Клепперъ, Шпитта, Буссъ* ¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые представители этой группы критико-историческаго толкованія отрицаютъ подлинность 2-го Тимот. Съ другой стороны къ этому толкованію принадлежатъ тѣ изслѣдователи, которые предварительно ставятъ и рѣшаютъ вопросъ, въ какомъ смыслѣ можно говорить о зависимости ученія ап. Павла объ антихристѣ отъ библейскаго и внѣбиблейскаго ученій о томъ же, и, установивъ такимъ образомъ границы чужихъ вліяній, изслѣдователи этой группы приступаютъ къ уясненію апостольскаго ученія объ антихристѣ. Сюда принадлежатъ *Рейхе, Де-Ветте, Цанъ, Воленбергъ, Люнеманъ, Борнеманъ, Добшютцъ* ²⁾ и др. На основаніи толкованія этихъ изслѣдователей выясняемъ эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2-го Тимот. и мы. Поэтому мы не будемъ излагать толкованій каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

¹⁾ Названія трудовъ этихъ изслѣдователей приведены ниже, при изложеніи ихъ толкованій 2-ой главы 2-го Тимот. Не названы лишь труды *Schrader'a*, *Apostel Paulus*, 1830. Th. 1; *Schneckenburger'a*, *Zur Lehre vom Antichrist*, bearb. v. Böhm, въ *Jahrb. für deutsche Theol.* Bd. 4. 1859; *Ewald'a*, *Die Sendschreiben des Ap. Paulus*, 1857; *Geschichte des apostolischen Zeitalters*, 1858; *van der Vies'a*, *De beiden Brieven aan de Thessalonicensen* 1865.

²⁾ *Reiche*, *Authenticae posterioris ad Thess. epistolae vindiciae*. 1829; *De-Wette*, *Kurzgef. exeget. Handb.* II, 3. 3 Aufl. 1864; *Krit.-exeg. Komm. üb. das Neue Test.*, begründ. v. Meyer, X Abth.: *Die Thessalonicher-Briefe*, bearb. v. *Lüdemann*, 3 Aufl. 1867, v. *Bornemann*, 5 u 6 Aufl. 1894; v. *Dobschütz*, 7 Aufl. 1909; *Zahn*, *Einl.* 1, 1900; *Wohlenberg*, *Der 1. und 2. Thess.-Brief*, 1903.

Представители критико-историческаго толкованія второй главы 2-го Фесс. рѣшаютъ вопросъ о человѣкѣ беззаконія въ трехъ направленіяхъ. Одни въ человѣкѣ беззаконія видятъ указаніе на римскихъ императоровъ: Калигулу или Нерона или какого нибудь лже-Нерона. Другіе понимаютъ подъ антихристіанствомъ еретическое ученіе и особенно гностицизмъ, а подъ антихристомъ—отдѣльныхъ представителей этого ученія и особенно — гностиковъ. Третьи подъ человѣкомъ беззаконія разумѣютъ іудейскаго лжемессію.

I. Гипотеза о Неронѣ - антихристѣ. Сущность этой гипотезы состоитъ въ томъ, что въ основѣ 2-го Фесс. 2, 3—12 лежитъ народное суевѣріе о *Nero redivivus*, т. е. суевѣрная мысль о воскресеніи Нерона изъ мертвыхъ или о возвращеніи его отъ Пароянъ на императорскій тронъ уже въ качествѣ и въ роли антихриста. Мысль эта впервые была высказана Керномъ ¹⁾. Онъ резюмируетъ свои мысли о 2-омъ Фесс. 2, 3—12 въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ: 1) Подъ пришествіемъ Христа разумѣется видимое второе пришествіе Иисуса Христа въ славу для всеобщаго Суда и завершенія Его Царства. 2) Непосредственно предъ пришествіемъ Христа произойдетъ отступленіе и явится антихристъ. Антихристъ—индивидуальная личность. Изображеніе антихриста и его дѣятельности, описаніе событій и явленій, ей предшествующихъ и съ нею связанныхъ, равно какъ и изображеніе пришествія Христа и Его отношеній къ антихристу,— все это примыкаетъ къ извѣстному уже способу представленій. 3) Явленіе антихриста готовится и дѣятельность его проявляется уже въ настоящее время; но открытое и полное выступленіе антихриста, по воззрѣнію писателя посланія, задерживается препятствующими ему отношеніями (*τὸ κατέχον*) и препятствующимъ (*ὁ κατέχων*), который представляется индивидуальною личностью. 4) Тѣмъ не менѣе состояніе міра, обусловленное препятствующимъ и событіями, предшествующими явленію антихриста, уже настолько принадлежит настоящему, что явленіе самого антихриста и непосредственно слѣдующее за нимъ пришествіе Христа

¹⁾ Kern, Über 2 Thess.-Br. 2, 1—12 вѣ Tübing. Zeitschr. für Theologie. 1839. II. 2. s. 145—214.

ожидаются въ ближайшемъ ко времени писателя будущемъ ¹⁾. *Апокалипсисъ*, по Керну, прежде всего религиозное нечестіе и нравственная распущенность іудеевъ, а потомъ — ихъ возстаніе противъ римлянъ. Такимъ образомъ Кернъ понимаетъ „отпаденіе“ не только въ религиозно-нравственномъ смыслѣ, но и въ смыслѣ политическомъ. Подъ храмомъ (2, 4) Кернъ разумѣетъ храмъ іерусалимскій, подъ „человѣкомъ беззаконія“ — Нерона, подъ „удерживающимъ“ — Веспасіана и его сына Тита. Написаніе посланія, авторомъ котораго былъ не ап. Павелъ, а одинъ изъ приверженцевъ ап. Павла, относится ко времени послѣ смерти Нерона, т. е. къ 68—70 гг., когда Нерона еще считали живымъ и ожидали скорого возвращенія его съ востока, отъ Паряевъ, на тронъ. Изображеніе человѣка беззаконія во 2 Тим. воспроизводитъ изображеніе звѣря или антихриста въ Апокалипсисѣ Іоанна (13, 3 ff.; 17, 18 f.), гдѣ подъ звѣремъ разумѣется именно Неронъ.

По мнѣнію Баура ²⁾, во второй главѣ 2-го Тим. изображенъ также Неронъ. Мысль о томъ, что Неронъ возвратится на тронъ, получала для себя пищу въ явленіяхъ лже-Нероновъ, волновавшихъ Среднюю Азію и Ахайю ³⁾. Въ этихъ явленіяхъ лже-Нероновъ, по мнѣнію Баура, ключъ къ пониманію нашего посланія. Когда авторъ посланія предупреждаетъ своихъ читателей *εις τὸ μὴ ταχέως βαλεῖσθαι* (2, 2), то онъ здѣсь имѣетъ въ виду именно волненія изъ-за лже-Нероновъ. Наше посланіе задается такимъ образомъ цѣлью предостеречь христіанъ отъ химерической боязни близкаго возвращенія Нерона, такъ сильно волновавшей востокъ. Истинный Неронъ, Неронъ - антихристъ еще не можетъ явиться. Есть еще „удерживающее“, которое и препятствуетъ его явленію. Такой силой, препятствующей откровенію истиннаго Нерона, являются римскіе правители со времени исчезновенія Нерона и до его возвращенія. Подъ *ὁ κατέχων* Бауръ, какъ и Кернъ, разумѣетъ Веспасіана, могущественная рука котораго не допускала, чтобы какой-нибудь ложный Неронъ взялъ верхъ и занялъ тронъ римскихъ цезарей. Вліяніе легенды о возвращеніи Нерона на автора 2-го Тим. шло черезъ

¹⁾ Срв. *Bornemann*, s. 444.

²⁾ *Baur*, *Paulus, der Apostel Jesu Christi*, II. 1866.

³⁾ *Тацитъ*; *Historiarum*. lib. II. cap. 8. s. 153—154 (ed. v. Wolff. Berlin 1886). *Светоній*, *De vita Caesarum*. Lib. VI. Nero. cap. 57. s. 270 (ed. Ihm. Lips. 1907).

Апокалипсисъ. Бауръ опредѣленно высказалъ мысль о томъ, что 2-ая глава 2-го Фесс. зависитъ отъ Апокалипсиса, гдѣ подъ звѣремъ, описаннымъ въ гл. 13-ой и 17, 8, разумѣется Неронъ.

Мысль Баура о зависимости второй главы 2-го Фесс. отъ Апокалипсиса сдѣлалась своего рода догматомъ для многихъ позднѣйшихъ экзегетовъ. Мы скажемъ здѣсь только о наиболѣе извѣстныхъ.

Вейцзеккеръ ¹⁾, считающій, что 13 и 17 главы Апокалипсиса происходятъ изъ двухъ разныхъ источниковъ, изъ которыхъ первый гораздо древнѣе второго, и что содержащееся здѣсь представленіе о личномъ возвращеніи Нерона въ послѣдствіи перешло въ представленіе о возвращеніи цѣлаго адскаго полчища, которое Доминіанъ, какъ нѣкогда Неронъ, поведетъ противъ христіанъ, говорить: „насколько сильно легенда о Неронѣ вкоренилась въ христіанскомъ сознаніи, можно судить по апокалиптическому отдѣлу 2 Фесс. 2, 1—12. Самъ Павелъ ничего не могъ знать о римскомъ антихристѣ. Для него антихристъ—это великая борьба Христа съ неземными міровыми силами (1 Кор. 15, 24—28). Здѣсь же подъ его именемъ предлагается пророчество объ антихристѣ, явленіе котораго будетъ предшествовать явленію Господа. Это пророчество можно понять только на основаніи Апокалипсиса. Антихристъ изображенъ въ 2 Фесс. 2 архаическимъ образомъ: ученіе о немъ представляетъ собою своеобразное развитіе „неисчерпаемыхъ“ пророчествъ Даніила. Но во всякомъ случаѣ здѣсь можетъ быть рѣчь только о Неронѣ-антихристѣ, явленіе котораго задерживается здравствующимъ императоромъ. Въ своей антихристіанской дѣятельности Неронъ будетъ поддержанъ ложнымъ пророкомъ, какъ объ этомъ говорится и въ 13-ой главѣ Апокалипсиса“ ²⁾.

Гипотезу о Неронѣ-антихристѣ принимаетъ также *Гольцманнъ* ³⁾: Онъ говоритъ: „Посланіе написано съ тою цѣлью, чтобы внести апокалиптическую эсхатологию въ міровозрѣніе Павла“. Образцомъ для описанія челоуѣка беззаконія въ 2 Фесс. 2, какъ и звѣря въ Апокалипсисѣ 13, послужилъ

¹⁾ *Weizsäcker*, Das apostolische Zeitalter. 3 Aufl. 1902. ss. 496—503.

²⁾ *ibid.* s. 503.

³⁾ *Holtzmann*, Lehrbuch der hist.-krit. Einl. in. das N. T. 3 Aufl. 1892. s. 216

Неронъ. Если посланіе написано ап. Павломъ, то подъ *ὁ κατέχων* онъ могъ подразумѣвать только императора Клавдія. Такимъ образомъ ап. Павелъ приблизительно за десять лѣтъ предвидѣлъ гоненія, предпринятія Нерономъ противъ христіанъ. За жестокія преслѣдованія христіанъ Неронъ и получилъ названіе антихриста.

По мнѣнію Шмиделя ¹⁾, происхожденіе 2 Тесс. 2, 1—12 относится ко времени послѣ смерти Нерона. Шмидель придаетъ научную цѣнность только современно-историческому истолкованію пророчествъ, такъ какъ всякое пророчество опредѣляется извѣстными обстоятельствами того времени, къ какому оно относится, и извѣстною оцѣнкою ихъ со стороны самихъ пророковъ. Въ основаніе своего истолкованія второй главы 2-го Тесс. Шмидель полагаетъ сходство между человѣкомъ беззаконія, изображеннымъ въ этой главѣ, и звѣремъ Апокалипсиса (13, 1—10; 17, 8—11). Сходство это, впрочемъ, объясняется не литературнымъ заимствованіемъ, а общераспространенностью во время написанія обоихъ произведеній идеи о возвращеніи Нерона. Такъ какъ первый звѣрь Апокалипсиса, по мнѣнію Шмиделя, обозначаетъ Нерона, который съ наступленіемъ подходящаго времени снова займетъ императорскій тронъ, то и подъ человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Тесс. слѣдуетъ разумѣть того же Нерона. Для христіанъ, которые вѣрили въ чудесное, при помощи сатаны, воскресеніе Нерона, было очень легко соединить извѣстіе о смерти Нерона съ ожиданіемъ его возвращенія. *Ἀποκαταστάσις* Шмидель понимаетъ не въ политическомъ а въ религіозномъ смыслѣ: оно будетъ имѣть мѣсто не въ іудействѣ, а въ язычествѣ. Изъ языческой же среды слѣдуетъ ожидать явленія беззаконника. *Τὸ κατέχων*—римская государственная власть, а *ὁ κατέχων*—царствующій императоръ. Это—Гальба, въ царствованіе котораго и было написано 2-ое Тесс.

Мысль о томъ, что во второй главѣ 2-го Тесс. заключается указаніе на Нерона, въ настоящее время, благодаря работамъ Борнемана ²⁾, Юлихера ³⁾, Цана ⁴⁾, Гункеля ⁵⁾ и

¹⁾ *Schmiedel*, Handkommentar zum N. T. II, 1. 2. Aufl. 1893. s. 39.

²⁾ *Bornemann*, op. cit. s. 537 ff.

³⁾ *Jülicher*, Einl. in das N. T. 5. u. 6. Aufl. 1906. s. 50 ff.

⁴⁾ *Zahn*, Einl. 1. s. 178 ff. Срв. также его *Apokalypt. Studien* („Nero der Antichrist“) въ *Zeitschr. für kirchl. Wissensch.* 1886. s. 337 ff.

⁵⁾ *Gunkel*, *Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit.* 1895. s. 221 ff.

Буссо ¹⁾, почти совершенно оставлена въ наукѣ. *Ирѣтовъ фрейбогъ* гипотезы о Неронѣ-антихристѣ и вообще современно-историческаго толкованія второй главы лежить въ невозможности болѣе или менѣе удовлетворительно объяснить апостольскій образъ человѣка беззаконія въ приложеніи этого образа и всѣхъ его характерныхъ чертъ къ какому-либо римскому императору или какой-либо другой исторической личности, подъ которыми будто бы апостольскій разумѣлъ антихриста. Далѣе современно-историческое толкованіе идетъ въ разрѣзъ со взглядомъ ап. Павла (Римл. 13, 1—7) и древней церкви ²⁾ на царя и царство вообще, заключая въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Если *τὸ κατέχον* обозначаетъ римскій государственный строй и *ὁ κατέχων*—его представителя, римскаго императора, какъ это признаютъ и нѣкоторые представители современно-историческаго толкованія, то какимъ образомъ римское царство можетъ быть царствомъ антихриста и отдѣльный представитель этого царства—самимъ антихристомъ? Это все равно, какъ если бы древне-протестанскіе толкователи, разумѣя подъ папствомъ силу, препятствующую открытому явленію антихриста, въ то же время видѣли бы въ папахъ самого антихриста. Одно исключаетъ другое.

Защитники гипотезы о Неронѣ-антихристѣ въ основу ея полагаютъ сходство между человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Фесс. и звѣремъ Апокалипсиса гл. 13 и 17, подъ которымъ будто бы разумѣется Неронъ. Дѣйствительно, между человѣкомъ беззаконія второй главы 2-го Фесс. и звѣремъ Апокалипсиса есть нѣкоторое сходство, которое объясняется единствомъ темы и источника (кн. прор. Давиила). За небольшимъ сходствомъ скрывается однако существенное различіе. Главной чертой въ апостольскомъ изображеніи антихриста является его самообоготвореніе: антихристъ, по словамъ апостола, сядетъ въ храмъ Божіемъ и будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія. Эта характерная черта апостольскаго образа человѣка беззаконія не могла быть заимствована изъ Апокалипсиса, потому что тамъ о самопосаженіи звѣря въ храмъ Божіемъ ничего не говорится.

¹⁾ *Boussel*, *Der Antichrist in der Überlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche*. 1895. s. 13 и др.

²⁾ Срв. догматическое толкованіе 2-й главы 2-го Фесс. Богосл. Вѣстникъ. Магъ и Анрѣль.

Что касается легенды о Неронѣ-антихристѣ, послужившей будто бы поводомъ для написанія второго посланія къ Фессалоникійцамъ и давшей содержаніе этому посланію, то она совершенно непригодна для объясненія происхожденія 2-ой главы 2-го Тесс. Во второй главѣ 2-го Тесс. нѣтъ ни малѣйшаго указанія на образъ жизни Нерона и на его отношеніе къ римскимъ христіанамъ¹⁾. Въ народѣ, подъ вліяніемъ ужаснаго царствованія Нерона, дѣйствительно было распространено суевѣріе, будто Неронъ не умеръ, а скрылся на востокъ у Пароянъ, откуда онъ вновь возвратится уже въ качествѣ антихриста и займетъ при помощи Пароянъ тронъ римскаго императора²⁾. О степени распространенія этого народнаго суевѣрія среди эллинизированныхъ іудеевъ того времени рассказываютъ іудейскія сивиллы: *Die Oracula Sibyllina* V, 137—178; 361—385 отъ 71 г.³⁾ и IV, 117—139 отъ 80 г.⁴⁾. Поводомъ къ этому суе-

1) Срв. статью Zahn'a: „Nero der Antichrist“ въ *Z. f. k. W.* 1886. ss. 337—352; 393—405.

2) Срв. *Dionis Chrysostomi orationes ex recens. Reiske.* vol. 1 и 2. 1784. Orat. 21.

3) *Die Griech. Christ. Schriftsteller.* B. 8. *Die Oracula Sibyllina*, bearb. v. Geffcken. Leipzig. 1902. V, 143—149: Скоро убѣжитъ изъ Вавилона страшный и безстыдный властитель, котораго презираютъ все смертные и все благородные, ибо онъ многихъ погубилъ и наложилъ руки на чрево (=на свою мать — καὶ μητέρα χεῖρας ἐθήσεν) (срв. *Ascensio Jesaiae* IV, 2, p. 17. Dillm.: *descendet Berial... in specie hominis, regis iniquitatis, matricidae...*). Онъ придетъ къ Мидянамъ и къ царямъ Персовъ; они были первыми, къ которымъ онъ стремился и у которыхъ онъ нащелъ свою славу. Онъ захватилъ созданный Богомъ храмъ и сжегъ гражданъ, строя вмѣстѣ съ этими злодѣями козни противъ истиннаго народа.

V, 158—161: Съ неба спадетъ великая звѣзда въ священныя соленыя воды и сожжетъ глубокое море, и самый Вавилонъ, и страну Италиі, изъ-за которой погибли многіе святыя и вѣрующіе евреи и истинный народъ. (Срв. *Lactanti*, *Div. Inst.* VII, 15, 18: *Sibyllae tamen aperte interituram esse Romam locuntur et quidem iudicio dei, quod nomen ejus habuerit invisum et inimica justitiae alumnium veritatis populum trucidarit*).

V, 363—365: придетъ съ края земли мужъ-матероубійца, бѣглець, замышляющій въ умѣ рѣзкія рѣчи, который овладѣетъ всею землею и все подчинитъ себѣ (Срв. *Lactanti*, *De mortibus persecutorum* 2, 8: *unde illum: quidam deliri credunt esse translatum ac vivum reservatum, Sibylla dicente matricidam profugum a finibus (terrae) esse venturum, ut quia primus persecutus est, idem etiam novissimus persequatur et antichristi praecedat adventum-quod nefas est credere.* *Corp. ser. lat.* vol. 27. 1893).

4) IV, 138—139: на западъ придетъ тогда военная брань, придетъ Римскій бѣглець, поднимая огромное копьё и переходя Евфратъ съ многими

вѣрью послужили политическія волненія, вызванныя двумя или тремя лже-Неронами. Объ одномъ разсказываетъ Тацитъ. Въ 69 г. одинъ рабъ изъ Понта, занимавшійся на островѣ Цитнѣ (одинъ изъ Цикладскихъ острововъ) морскими разбоями, сталъ выдавать себя за Нерона. Это извѣстіе о возвращеніи Нерона произвело сильный переполохъ въ Ахаіи и Азій, „velut Nero adventaret, vario super exitu ejus rumore eoque pluribus vivere eum fingentibus credentibusque“ ¹⁾. Этотъ лже-Неронъ скоро былъ побѣжденъ и обезглавленъ правителемъ Галатіи, Аспреной ²⁾. Нѣсколько времени спустя, около 79—81 гг., въ царствованіе Тита, по свидѣтельству Зонары (XI, 18) ³⁾, появился второй лже-Неронъ, по имени Теренцій Максимъ, если его не отождествлять съ третьимъ лже-Нерономъ, который спустя 20 лѣтъ послѣ смерти Нерона вызвалъ сильныя волненія среди Парѳянъ ⁴⁾. Бауръ высказалъ предположеніе, будто поводомъ къ написанію 2-го Фес. послужило появленіе перваго лже-Нерона въ 69 г. Авторъ 2-го Фес. задался будто бы цѣлью успокоить христіанъ, взволнованныхъ слухами о возвращеніи Нерона (2, 2). Но достаточно повнимательнѣе прочитать 2, 2, чтобы видѣть, что смущеніе, которое хочетъ предовратить авторъ 2-го Фес., было вызвано не ожиданіемъ возвращенія ложнаго или истиннаго Нерона, но всецѣло ложными слухами о наступленіи второго пришествія, распространявшимися отъ имени ап. Павла. Авторъ 2-го Фес. не говоритъ о томъ, что должно предшествовать явленію антихриста, онъ говоритъ только о томъ, что должно предшествовать второму пришествію Христа. Далѣе защитникамъ разсматриваемой гипотезы о Неронѣ-антихристѣ не удалось указать ни одной сходной черты между антихристомъ второй главы 2-го Фес. и Нерономъ, какъ онъ представляется въ исторіи лже-Нероновыхъ движеній; въ исторіи настоящаго Нерона и въ разсказѣ сивиллы объ имѣющемъ возвратиться Неронѣ. Сивиллы, относящіяся къ

тысячами (Срв. *Commodiani Carmen apologeticum* въ Corp. ser. lat. vol. 15. 827: *Dicimus hunc autem Neronem esse vetustum... 829 ipse redit iterum sub ipso saeculi fine*) ex locis apochryphis, qui fuit reservatus in ista).

¹⁾ *Taciti, historiarum liber II, cap. 8, s. 153 f.*

²⁾ Срв. *Dionis Cassii Cocceiani, Hist. Romana. Ed. Dindorfii. Epitome 64, 9.*

³⁾ *Ioh. Zonarae epitome historiarum. Ed. Dindorfii. Lib. XI. cap. XV и XVIII.*

⁴⁾ Срв. на стр. 69, прим. 3.

первому вѣку, характеризуютъ Нерона, какъ матероубицу, гонителя христіанъ, какъ театральнаго героя, воспѣваемаго имъ же самымъ подожженный Римъ. Въ-третьихъ, если бы дѣйствительно ѳессалоникійскіе христіане пришли въ сильное возбужденіе вслѣдствіе появленія перваго лже-Нерона, котораго они приняты за антихриста, то легкая побѣда надъ нимъ римскаго полководца и правителя Галатіи, Аспрены, должна была бы открыть имъ глаза на настоящую роль этого политическаго авантюриста и отрезвить ихъ. Мнѣніе о томъ, что день Господень уже наступилъ, такъ какъ явился антихристъ, было совершенно разрушено жалкою гибелью этого лже-Нерона еще прежде, чѣмъ ему удалось распространить свое господство на небольшой островъ Цитну и прежде чѣмъ онъ сдѣлалъ что-нибудь характерное для антихриста. Слѣдствіемъ этого разочарованія могло быть, наоборотъ, только сомнѣніе въ близости втораго пришествія или въ истинности относящихся сюда пророчествъ. Наконецъ, если бы авторъ 2-го Тес., раздѣлявшій вмѣстѣ со своими читателями вѣру въ возвращеніе Нерона и вмѣстѣ съ ними заблуждавшійся, желалъ предохранить ихъ отъ повторенія подобныхъ ошибокъ и разочарованій, то онъ долженъ былъ бы указать какіе-нибудь признаки, по которымъ можно было отличить ложнаго Нерона или ложнаго антихриста отъ настоящаго. Такихъ признаковъ однако мы не имѣемъ. Указаніе на *ὁ κατέχων*, какъ на такой признакъ, бесполезно, потому что появленіе всякаго новаго лже-Нерона должно было возбуждать ожиданіе, что онъ устранитъ, наконецъ, царствующаго императора и всѣ другія препятствія ¹⁾. Такимъ образомъ нельзя признать правильнымъ мнѣніе о томъ, будто бы явленіе какого-то лже-Нерона, воспользовавшагося народнымъ суевѣріемъ, послужило поводомъ для написанія 2-го Тесс.

Легенда о Неронѣ въ первоначальной ея формѣ, т. е. суевѣрное мнѣніе о томъ, что Неронъ не умеръ, а скрывается у Паряевъ, откуда вновь вернется на тронъ, съ теченіемъ времени смѣнилась новой версіей,—мнѣніемъ о чудесномъ воскресеніи Нерона. Это мнѣніе о воскресеніи Нерона обусловило будто бы содержаніе и форму второй главы 2-го Тес., гдѣ говорится о чудесномъ воскресеніи чловѣка безъ

1) Срв. Zahn'a, Einl. I. s. 181 f.

законія ¹⁾.—Нетрудно показать несостоятельность и этой версии въ гипотезѣ о Неронѣ-антихристѣ. Мнѣніе о томъ, будто Неронъ воскреснетъ изъ мертвыхъ, возникло и могло возникнуть лишь въ началѣ 2-го столѣтія, т. е. только послѣ того, какъ старое мнѣніе, будто Неронъ скрывается у Парѣянъ, не могло болѣе держаться по той причинѣ, что со дня исчезновенія Нерона прошло много времени. Впервые эта мысль о чудесномъ воскресеніи Нерона была высказана іудейскимъ сивиллистомъ около 120—125 гг. Сивилистъ изобразилъ Нерона, какъ ἀντίθεος², который будетъ уничтоженъ Мессіей. Объ этомъ мы читаемъ въ пятой (V) книгѣ Сивиллъ: V, 28—34; 93—110; 214—227 ²⁾. Изъ іудейскихъ сивиллъ это мнѣніе перешло въ христіанскія сивиллы приблизительно въ 150 г. Какой-то христіанинъ соединилъ это пророчество о воскресеніи Нерона съ другими болѣе древними пророчествами, содержащимися въ пятой книгѣ сивиллъ, и переработалъ ихъ, и въ то же время этотъ же христіанинъ или кто-либо изъ его единомышленниковъ (Сивиллы VIII, 1—216) связалъ эти представленія о Неронѣ-антихристѣ съ главнѣйшими чертами звѣря, изображеннаго въ Апокалипсисѣ Іоанна ³⁾. Такимъ образомъ мысль о воскресеніи

¹⁾ Гофманъ (I, s. 331—334) утверждалъ, будто ап. Павелъ, по аналогіи со вторымъ пришествіемъ Христа изъ подземныхъ сферъ, представлялъ себѣ явленіе беззаконника въ формѣ воскресенія его изъ мертвыхъ.

²⁾ V, 28—30: Тотъ, который получилъ знакъ пятьдесятъ (N° 50—Nero), будетъ властителемъ, страшный змѣй, дышащій жестокой войной, который нѣкогда простретъ руки, чтобы погубить своихъ, и который все сокрушитъ.

V, 33. 34: Но исчезнетъ полный бѣды. Потомъ онъ возвратится, *выдавая себя самого за равнаго Богу: Онъ (Вогъ) же его обличитъ, что онъ (Неронъ) это не есть* (=что онъ не равенъ Богу).

106—109: Когда онъ достигнетъ великой высоты и распространитъ великій страхъ, тогда онъ придетъ и разрушитъ городъ праведныхъ. И нѣкій царь, посланный Богомъ противъ него, погубитъ всѣхъ великихъ царей и благороднѣйшихъ мужей (Срв. *Lactanti. Div. instit. VII, 18, 5: Sibyllae quoque non aliter fore ostendunt quam ut dei filius a summo patre mittatur, qui et justos liberet de manibus impiorum et injustos cum tyranis saevientibus deleat. e quibus una sic tradit: ἴζη...*).

Срв. 1 Фесс. 4, 14, 17; Дян. 1, 11; Апок. 1, 7; Мк. 26, 64. Эти черты съ личности Іисуса Христа перенесены на личность антихриста.

³⁾ V, 256—258: Одинъ же нѣкій явится опять съ неба, великій мужъ, который распростретъ руки на плодоносномъ деревѣ, лучший изъ Евреевъ, который оставовитъ нѣкогда солище и заговоритъ прекрасною рѣчью и чистыми устами.

Нерона была связана съ представленіемъ объ антихристѣ довольно поздно. Первый, кто увидѣлъ въ звѣрѣ Іоаннова Апокалипсиса указаніе на Нерона, былъ *Викторинъ*, если комментарий съ его именемъ принадлежитъ ему ¹⁾. Позднѣе объ этой легендѣ упоминаетъ Лактанцій, который считаетъ ее нелѣпою баснею ²⁾. Мнѣніе, что самъ Неронъ и есть антихристъ, первый разъ приводится у Августина, который считаетъ его въ высшей степени страннымъ ³⁾. Иеронимъ въ ученіи о человѣкѣ грѣха видитъ указаніе на Нерона ⁴⁾, а Сульпицій Северъ находитъ его въ 13 гл. Апокалипсиса ⁵⁾. Столь позднее примѣненіе легенды о Неронѣ къ изъясненію ученія Апокалипсиса объ антихристѣ и ученія ап. Павла о человѣкѣ беззаконія, говоритъ о недостовѣрности мнѣнія, будто ап. Павелъ въ человѣкѣ беззаконія изобразилъ Нерона.

Клепперъ ⁶⁾ былъ совершенно правъ, говоря, что ничто не внесло столько путаницы въ вопросъ о происхожденіи 2-го Тесс., какъ образъ Нерона, именно мнѣніе о томъ, будто авторъ нашего посланія задумалъ и оформилъ свое пророчество о человѣкѣ беззаконія подъ впечатлѣніемъ личности Нерона и разныхъ легендъ, создавшихся вокругъ его имени.

Для защитниковъ гипотезы о Неронѣ-антихристѣ всего труднѣе объяснить то, какимъ образомъ христіанинъ, авторъ 2-го Тесс., могъ придти къ представленію человѣка беззаконія въ такой именно формѣ, какъ онъ изображенъ во 2 Тесс., т. е. съ характеромъ по преимуществу религіознымъ, если язычники и іудеи, со времени лженероновскихъ движеній, думали только о реставраціи царства Нерона посредствомъ мѣръ политическаго характера. *Гильгенфельдъ* ⁷⁾ хочетъ нѣ-

¹⁾ *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. V. col. 338.*

²⁾ *Lactanti, De mortibus persecutorum* 2, 8. Срв. прим. 3 на стр. 73; V, 363—365.

³⁾ Срв. Богосл. Вѣстн. Мартъ, с. 546.

⁴⁾ *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 22, col. 1037; срв. Comment. in Dan. XI (Migne, ser. lat. t. 25): Multi nostrorum putant ob saevitiae ac turpitudinis magnitudinem, Domitium Neronem antichristum fore (col. 568).*

⁵⁾ *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. lat. t. 29. Sulpicii Severi Historia sacra. Lib. II. cap. 29.*

⁶⁾ Цитатъ у *Zahn'a, Einl. I. s. 180.*

⁷⁾ *Hilgenfeld, Einl. s. 650.*

сколько ослабить послѣднее затрудненіе. Онъ хорошо понялъ духовную сторону въ ученіи ап. Павла о чловѣкѣ беззаконія и, основываясь на этой именно сторонѣ ученія ап. Павла, онъ подъ „*μυστήριον τῆς ἀνομίας*“ и подъ „отпаденіемъ“ разумѣть появленіе и развитіе гностицизма, считая второе посланіе къ Фессалоникійцамъ за „маленькій апокалипсисъ Павла, появившійся въ послѣдніе года Траянова царствованія“. По мнѣнію Гильгенфельда, выраженіе „почитать себя за бога“ относится къ гностикамъ, учившимъ, что духовные люди обладаютъ божественнымъ гносисомъ. Но такъ какъ были тысячи гностиковъ, а ап. Павелъ говоритъ объ одномъ, объ индивидуумѣ, то Гильгенфельдъ старается соединить свою гипотезу съ предыдущей, предполагая, что воскресшій Неронъ самъ будетъ главою этого пантеистическаго отступленія. Подъ „удерживающимъ“ Гильгенфельдъ разумѣеть императора Траяна, который, по мысли автора-поддѣльщика, препятствуетъ открытому выступленію антихриста. Это соединеніе двухъ столь различныхъ элементовъ, какъ Неронъ и гностики, совершенно непонятно. Ни одинъ поддѣльщикъ никогда не рѣшился бы приписать ап. Павлу идею антихриста-Нерона, порождаемаго гностицизмомъ. И кромѣ того что имѣеть общаго съ апостольскимъ ученіемъ о чловѣкѣ беззаконія, который сядетъ въ храмъ Божіемъ, какъ богъ, и будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія, гностическая идея сопричастія духовныхъ людей божественной природѣ? Этимъ объясненіемъ „тайны беззаконія“ разрывается послѣдняя нить, которая связывала еще 2 Фесс. 2, 3—12 съ легендой о Неронѣ.

2. Гипотеза объ антихристѣ-еретикѣ (гностикѣ). Взглядъ на антихристіанство, какъ на лжеученіе, и на антихриста, какъ на лжеучителя, впервые, какъ мы только что видѣли, высказалъ Гильгенфельдъ. Но Гильгенфельдъ еще стоялъ подъ вліяніемъ гипотезы о Неронѣ-антихристѣ и поэтому въ своемъ истолкованіи антихристіанства въ смыслѣ лжеученія онъ не могъ обойтись безъ Нерона. *Банзенъ* ¹⁾ старается освободить объясненіе Гильгенфельда отъ посторонняго элемента. Онъ опускаетъ личность Нерона *redivivus*. По

¹⁾ *Bahnsen*, „Zum Verständniss von 2 Thess. 2, 3—12. Beitrag zur Kritik 2-es Thess.-Br.“ въ Jahrb. für protest. Theol. 1880. s. 681—705.

его мнѣнію, апостоль въ 2-ой главѣ 2-го Тимот. говоритъ о событіяхъ, осуществленія которыхъ онъ самъ не видалъ и которыя ожидаются только въ будущемъ. Апостоль изображаетъ послѣднюю борьбу зла съ добромъ, беззаконника со Христомъ, результатомъ которой будетъ уничтоженіе беззаконника при второмъ славномъ пришествіи Христа и завершеніе Царства Христова. Но это изображеніе будущаго соприкасается съ современной апостолу дѣйствительностью. Соотвѣтственно тому воззрѣнію апостольскаго и послѣ-апостольскаго вѣка, что пришествіе Господне близко, апостоль изображаетъ зло, подготовляющее явленіе антихриста, дѣйствующимъ уже теперь: „тайна беззаконія уже дѣйствуетъ“ и только нѣтъ еще полнаго явленія ея. Бавзень считаетъ невозможнымъ истолковывать ученіе ап. Павла о человѣкѣ беззаконія и удерживающемъ въ духовномъ смыслѣ. Во второй главѣ изображается личное явленіе Искупителя, которому будетъ предшествовать личное же явленіе человѣка беззаконія. Подъ *ὁ κατέχων* разумѣется личный представитель препятствующей или задерживающей силы. По словамъ Бавзена, религіозному способу представленія свойственно то, что онъ всегда имѣетъ связь съ существующимъ, частью усваивая его себѣ, частью отбрасывая, частью преобразовывая и перетолковывая. Поэтому и ученіе ап. Павла объ антихристѣ можетъ быть понято только на основѣ іудейской, языческой и христіанской апокалиптики. Изъ іудейскихъ представленій должно прежде всего обратить вниманіе на 38 и 39 гл. Іезекіиля, гдѣ содержится пророчество о томъ, что прежде наступленія лучшихъ временъ явится Гогъ изъ Магога, который будетъ побѣжденъ. Далѣе нужно вспомнить дѣйствія Антиоха Епифана, какъ они изображены у прор. Давиіла и въ книгахъ Маккавейскихъ; этотъ царь, какъ извѣстно, грубо осквернялъ іудейское богослуженіе, такъ что даже воздвигнулъ въ іерусалимскомъ храмѣ алтарь Зевсу (2 Мак. 2, 6), и за свою боговраждебную дѣятельность онъ прослылъ въ устахъ народа подъ именемъ „мерзости запустѣнія“ (срв. Дан. 9, 27; 11, 31—32, 11; Матѣ. 24, 15). Наконецъ, нужно вспомнить объ одномъ событіи изъ царствованія Калигулы, именно о приказѣ Калигулы поставить его статую въ храмѣ іерусалимскомъ. Этотъ приказъ исполнилъ Давиілово пророчество и далъ новую черту апостолу для

изображенія чловѣка беззаконія. Изъ языческихъ представленій на изображеніе антихриста имѣло значеніе народное повѣрье, будто Неронъ, это страшилище на тронѣ цезарей, не умеръ, а ушелъ къ Парянамъ, откуда вновь возвратится и снова займетъ тронъ римскаго императора. Это повѣрье нашло себѣ отображеніе въ Апокалипсисѣ (13, 18; 17, 11). Отъ всего этого нужно отличать матеріаль, данный Самимъ Христомъ въ эсхатологической бесѣдѣ. Ясно отсюда, что образъ антихриста заключаетъ въ себѣ черты іудейскаго и языческаго вліяній. Въ концѣ концовъ этотъ образъ съ чертами іудейскими и языческими превращается въ силу, дѣйствующую въ области христіанской церкви. Что же слѣдуетъ понимать подъ антихристіанствомъ и антихристомъ? По мнѣнію Банзена, авторъ 2-го Тесс. изображаетъ во 2-ой главѣ антихристіанство, какъ лжеученіе, и антихриста, какъ лжеучителя. Здѣсь такъ же, какъ и въ посланіяхъ Іоанна, во 2-омъ посланіи Петра, въ посланіи Іуды и въ пастырскихъ посланіяхъ, имѣется въ виду возникающій въ христіанской церкви гностицизмъ. Слова апостола во 2 Тес. 2, 4 напоминаютъ выраженіе 2 Тим. 3, 4: *φιλήσοι μᾶλλον ἢ φιλοῦσθε* и 2 Тим. 3, 2: *ἐλάβοθητοι*, напоминаютъ похвалбу гностиковъ тѣмъ, что они стоятъ въ особо близкихъ отношеніяхъ къ божеству (напримѣръ, Симонъ волхвъ слылъ за „великую силу Божию“ Дѣян. 8, 10); напоминаютъ также изреченія въ посланіяхъ Іуды (8 и 10 стт.) и Петра (2 Петр. 2, 10. 12). Ученіе ап. Павла о дѣйстви тайны беззаконія уже въ настоящее время (2 Тес. 2, 7) напоминаетъ содержащіяся въ пастырскихъ посланіяхъ предупрежденія и наставленія о тѣхъ лицахъ, которыя вкрадываются въ дома (2 Тим. 3, 6), и о тѣхъ обманщикахъ, которые преуспѣваютъ во злѣ (3, 13). Ученіе апостола о томъ, что антихристъ сядетъ въ храмъ Божіемъ (2 Тес. 2, 4), напоминаетъ 2 Тим. 2, 19 ff., гдѣ Церковь съ одной стороны называется твердымъ основаніемъ Божіимъ, съ другой—великимъ домомъ, въ которомъ есть и драгоценныя и малочѣнные сосуды, т. е. проповѣдующіе и заблуждающіеся. Ложныя чудеса беззаконника (2 Тес. 2, 8) имѣютъ свою параллель въ дѣйствіяхъ тѣхъ, которыхъ второе посланіе къ Тимоѳею сравниваетъ съ Іанніемъ и Іамвриемъ (3, 8). Слова апостола о томъ, что антихристъ обольститъ людей, не имѣвшихъ любви къ истинѣ (2 Тес. 2, 10).

напоминають 2 Тим. 3, 8, гдѣ говорится о людяхъ, развращенныхъ умомъ (2 Тим. 3, 8). Названіе антихриста противникомъ (2 Тес. 2, 4) находитъ свое объясненіе въ томъ, что именно въ пастырскихъ посланіяхъ лжеученія порицаются за свое противодѣйствіе чистому церковному ученію (1 Тим. 1, 10). Банзенъ находитъ еще и другія мѣста во 2 Тес., параллельныя пастырскимъ посланіямъ (2 Тес. 2, 10—12; срв. 2 Тим. 3, 1 ff., 1 Тим. 4, 1; 2 Тес. 3, 6 *πρωτοφύζουσι* срв. со 2 Тим. 3, 6; оцѣнка еретиковъ 2 Тес. 3, 14 съ Тит. 3, 10; 2 Тес. 3, 6 срв. Тит. 1, 11; 1 Тим. 6, 5—9; 2 Тим. 3, 2). Указанными параллелями Банзенъ хочетъ подтвердить и доказать свое мнѣніе о томъ, что во 2 Тес. подъ антихристомъ разумѣются именно гностики. Что касается того, что именно разумѣть подъ *ὁ κατέχων*, то Банзенъ совершенно отбрасываетъ тѣ объясненія, въ которыхъ *ὁ κατέχων* не признается лицомъ. Несомнѣнно, ап. Павелъ подъ *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχον* разумѣлъ лицо и учрежденіе, существовавшія въ то время, когда онъ писалъ это посланіе. Пастырскія посланія, по мнѣнію Банзена, помогаютъ и здѣсь выйти на правильный путь. Они противопоставляютъ нарождающемуся гностицизму церковную іерархію (срв. Тит. 1, 7 съ 1, 10). Очевидно, что авторъ 2 Тес. подъ *τὸ κατέχον* понималъ зарождающуюся церковную должность, пресвитерій, а подъ *ὁ κατέχων*—какого-либо выдающагося епископа (*ἐπίσκοπος κατ' ἐξουσίαν*).—Поддержку своей гипотезѣ Банзенъ думаетъ найти въ посланіяхъ Игнатія Богоносца, гдѣ епископу придается чрезвычайно важное значеніе. Напримѣръ, тамъ говорится, что безъ епископа ничего не должно совершать въ церкви, что совершающій что-либо тайно отъ епископа служить диаволу, что только тотъ чистъ отъ ереси, кто не отдѣляется отъ Иисуса Христа и отъ епископа, даже—что епископа должно чествовать какъ Иисуса Христа.

Сдѣлаемъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу гипотезы Банзена. Банзенъ на основаніи сходства гностицизма начального періода христіанства съ отступленіемъ послѣднихъ временъ міра отождествляетъ эти два явленія. Но сходство—не тождество. Нельзя утверждать, что апостоль въ лицѣ челоуѣка беззаконія и въ его дѣйствіяхъ изобразилъ именно гностицизмъ, потому что онъ ясно отличаетъ беззаконіе своего времени отъ всеобщаго отступленія, имѣю-

шаго быть въ концѣ міра. Параллели между описаніемъ человѣка беззаконія во второй главѣ 2-го Фесс. и описаніемъ еретиковъ въ пастырскихъ посланіяхъ очень искусственны. Кромѣ того въ пастырскихъ посланіяхъ описываются еретики, которые будутъ жить въ послѣднія времена. Такія параллели нельзя брать для доказательства тождества между изображеніемъ человѣка беззаконія во 2 Фес. и описаніемъ гностицизма 1-го вѣка. Объясненіе понятій *ὁ κατ' ἔχον* и *τὸ κατ' ἔχον*, данное Банзеномъ, совершенно неудачно. При жизни апостоловъ епископство не могло имѣть такого высокаго значенія, какое ему приписывается въ посланіяхъ Игнатія и какое, дѣйствительно, оно получило послѣ смерти апостоловъ. Странно также предполагать существованіе какого-то великаго епископа, задерживающаго явленіе антихриста, странно особенно потому, что исторія не сохранила его имени.

Пфлейдереръ ¹⁾ утверждаетъ, что ученіе 2-го Фесс. о человѣкѣ беззаконія стоитъ въ очевидной зависимости отъ Апокалипсиса. Изображеніе человѣка беззаконія во 2 Фес. близко напоминаетъ изображеніе обоихъ звѣрей въ Апокалипсисѣ (13 и 17 гл.); общимъ источникомъ ученія 2-го Фес. о человѣкѣ беззаконія и Апокалипсиса—о звѣрѣ является книга пророка Даніила (11, 36; 7, 20—24). Подъ звѣремъ въ Апокалипсисѣ разумѣется Неронъ, врагъ и гонитель христіанъ. Послѣдующій христіанскій редакторъ Апокалипсиса видѣлъ противохристіанскую силу не во внѣшнихъ врагахъ, а въ еретикахъ, проповѣдующихъ подъ покровомъ гностико-дуалистическихъ ученій нравственную распущенность. Точно также и въ посланіяхъ ап. Іоанна антихристъ не имѣетъ ничего общаго съ языческой свѣтской властью, а есть только христіанская ересь. Именно въ этомъ направленіи и преобразовалъ понятіе объ антихристѣ авторъ 2-го Фес. Человѣкъ беззаконія изображенъ здѣсь не въ качествѣ политическаго дѣятеля, а въ качествѣ религіознаго лжеучителя, равно какъ и отпаденіе, по мысли автора 2-го Фесс., есть также религіозно-нравственное извращеніе. Тайна беззаконія, дѣйствующая уже теперь, обозначаетъ именно дѣйствіе заблужденія, благопріятствующее тому, что люди болѣе вѣрятъ лжи, чѣмъ истинѣ. Ученіе 2-го Фес. 2 о томъ,

¹⁾ *Pfleiderer*, *Das Urchristentum*, I. s. 95—101; II, 321 f. 390 f.

что противникъ сядетъ въ храмъ Божию и будетъ выдавать себя за Бога, указываетъ на самообоготвореніе гностиковъ, учившихъ, что они обладаютъ Божественнымъ гносисомъ. Такимъ образомъ антихристъ обозначаетъ здѣсь то же явленіе, что и въ посланіи Іуды, во 2-омъ посланіи Петра, въ посланіяхъ Іоанна и въ Апокалипсисѣ, именно антиномистическо-либертинскій гностицизмъ, начало котораго восходитъ ко временамъ Траяна. Слѣдовательно, 2 Θес. не могло быть написано раньше царствованія Траяна. Что касается понятій *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*, то Пфлейдереръ сознается въ своемъ незнаніи и безсиліи опредѣлить ихъ.

Объясненіе второй главы 2-го Θес., предложенное Пфлейдереромъ, является ничѣмъ инымъ, какъ рядомъ недостовѣрныхъ догадокъ и предположеній. Таковы—догадки о нѣсколькихъ редакціяхъ Апокалипсиса, о томъ, что авторъ его стоялъ на современно-исторической точкѣ зрѣнія и изобразилъ свое время, а не конецъ міра, что написаніе 2-го Θес. относится къ началу 2-го вѣка и т. п.

Основной недостатокъ разсмотрѣннаго толкованія антихристіанства въ смыслѣ лжеученія, ереси, и антихриста—въ смыслѣ еретика заключается въ томъ, что въ этомъ объясненіи совершенно исчезаетъ главная особенность апостольскаго изображенія антихриста, именно—при такомъ объясненіи затушевывается личность противника или человѣка беззаконія и теряется идея его апофеоза. Какъ Банзенъ настаивалъ на положеніи, что человѣкъ беззаконія есть личность, но появивъ антихриста, какъ олицетвореніе еретиковъ начала 2-го вѣка, онъ всетаки проглядѣлъ личность антихриста. Кромѣ того при этомъ объясненіи остаются непонятными слова апостола: *ὁ κατέχων* и *τὸ κατέχων*. Банзенъ подъ *ὁ κατέχων* разумѣлъ выдающагося епископа апостольскаго времени, неизвѣстнаго намъ носителя идеи церковности, который пренятствовалъ распространенію гностицизма. Но это мнѣніе Банзена не подтверждается исторіей. Откровенно сказалъ Пфлейдереръ: „что именно авторъ 2-го Θес. разумѣлъ подъ *τὸ κατέχων* и разумѣлъ ли онъ подъ этимъ что-нибудь опредѣленное, мы не можемъ знать“¹⁾. Считая изъ догадокъ и произвольныхъ предположеній, ложно истол-

¹⁾ Ibid. I. s. 98.

ковывающая ученіе ап. Павла о чедовѣкѣ беззаконія, не дающая этому ученію полнаго объясненія, сама откровенно сознающаяся въ своемъ незнаніи и безсиліи болѣе или менѣе точно опредѣлить значеніе понятій второй главы 2-го Тесс.,— эта гипотеза объ антихристѣ-еретикѣ и лжеучителѣ не можетъ поэтому претендовать на научное значеніе.

Свящ. В. Страховъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).
